

Елена Неменко

День рождения лета

Как и все мои сверстники, летние каникулы я начинала ждать ещё в апреле. Это ожидание лета было и томительным, и радостным одновременно. Я каждый день бегала на большую поляну, вокруг которой стояли наши гарнизонные финские домики, и смотрела, насколько подросли одуванчики, как распушила хвостики польнь. Ох, как мне хотелось поскорее уехать к бабушке!

Часто начало летних каникул совпадало с праздником Троицей, о котором не знали мои подружки, а родители просто считали его Днём рождения лета. А вот моя прабабушка Матрёна Прохоровна, я её называла Ба-Моть, Троицу отмечала всегда.

До сих пор помню запах свежескошенной травы, которой Ба-Моть устилала пол в своём домике. Веточками берёзы были украшены иконы. Нежные зелёные листья струились вниз по расшитым кружевным белым занавескам, на столе лакированными поджаристыми боками блестел пирог, украшенный решётками из теста. По нему были разложены букетики из сваренных прямо с черенками* и посыпанных сахарной пудрой яблочек-ранеток.

Бабушка приходила с праздничной службы из церкви с пучками полевых цветов, которые она нарвала накануне, когда серпом косила траву на ближней сопке. Эти цветы, побывавшие в церкви, она засушивала и хранила за иконами. Она считала их самым лучшим оберегом от пожара.

Очень часто в день Троицы шёл дождик. Бабушка радовалась ему как девчонка и пела песенку: «Дождик, дождик, перестань, мы поедем на Иордань, Богу молиться, Христу поклониться». Потом брала маленький серебряный ковшичек, она его называла жульенкой, и подставляла под струйки воды, бегущие с крыши. Набрав полный, медленно-медленно выливала его на мою белобрысую макушку, приговаривая: «Лейся, водичка, на девичье личико. Троицына водица, умой мою девицу. Пусть румяна и бела будет внученька моя». Я стояла смирно, ведь все соседские девчонки верили, что если в этот день из серебряной посудинки умыться дождевой водой – точно вырастешь красавицей.

Художник Наташа Романова

Вообще подружки с бабушкиной улицы очень отличались от моих гарнизонных сверстниц. Если дети военных о таких поверьях и слухом не слыхивали, то бабушкины соседки были в основном из семей переселенцев с украинской Черниговщины. И они очень хорошо знали, что по народным понятиям полагалось делать на Троицу.

В округе все колодцы были обложены молодыми побегами полыни. И даже тропинки к ним были устланы этой остро-пахнущей травой. Говорили, что в этот день нельзя было смотреться на своё отражение в колодце, а то русалки затянут, а полыни они очень боятся.

Но я в это не верила: откуда взяться русалкам в таком уютном домашнем колодце. Руки мои знали каждую щербинку и на крышке, и на деревянном валике, на котором была накручена толстая цепь. Эту цепь, к которой ведро пристёгивалось таким крючком-карабинчиком, я умела поддерживать одной рукой, а другой крутила железную ручку. Завидев появившуюся дужку жестяного ведра, я подкручивала ворот, ловила момент, чтобы дно ведра сравнялось с краем колодца, и ловко ставила его на деревянные доски.

Но сначала я всегда открывала крышку колодца, и, пока вода была стеклянноспокойной, долго смотрела на своё цветное отображение. Там, внизу, отображалось небо с бегущими облаками и моя любопытная физиономия. Поэтому я и в Троицу бегала к колодцу посмотреться в него: а вдруг я уже после бабушкиного умывания стала красивой.

К вечеру, набегавшись, напробовавшись всяких угощений во всех дворах, детвора Уссурийской улицы собиралась на широкой скамейке под раскидистой черёмухой возле дома старой Моисенчихи.

Эта грузная старуха как магнитом притягивала к себе детей. Когда она садилась

на свою скамью, отполированную частыми посиделками, каждому почему-то хотелось приткнуться к её тёплому боку, подставить свою головёшку под мягкую ладонь. Мало на свете таких, по-настоящему детских, людей, но мне они встречались. И бабушка Моисенчиха была одной из них. Рассказчица она была – заслушаешься.

В Троицын вечер она рассказывала, как её подружки-девушки в юные годы гадали на женихов в Семик, так в её родных местах называли последний четверг перед Троицей. Говорила Моисенчиха на удивительной смеси русского и украинского, но нам было понятно каждое слово. И, если она восклицала: «Ой, кто это там пид стрихой оселився?» – мы все дружно смотрели ввѣрх, чтобы разглядеть, какая птичка поселилась под крышей старушки.

Затаив дыхание мы слушали, как девушки в старину гадали перед Троицей. Плели венки из молодых берѣзовых веточек, украшали их полевыми цветами и пускали по речке. Если венок поплыл – жених посватается, если завертелся на месте – к ссоре с женихом, утонет – горе в семье. А если венок встанет на месте, то никакого жениха не будет.

Я прикрывала глаза и представляла, как мой венок плывѣт по воде и прямо в руки стоящему на берегу Юрке Петренко. А Юрка в это время сидел рядом, лузгал тыквенные семечки и даже не догадывался, что вместо кулька с семечками у него в руках мой гадальный венок. Так и не узнал никогда, какие гадальные интересы навевали на его соседку эти уличные посиделки на Троицу.

День Святой Троицы (Троица, Пятидесятница, Сошествие Святого Духа) – один из основных праздников христианского календаря, отмечается в воскресенье, на 49 день после Пасхи. В 2015 году – 31 мая. В этот день в православных церквях служится одна из наиболее важных и торжественных служб.

